

СОГЛАШЕНИЯ АКЦИОНЕРОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ФОРМИРУЕТСЯ НЕГАТИВНАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В ОТНОШЕНИИ СОГЛАШЕНИЙ АКЦИОНЕРОВ. В СТАТЬЕ АНАЛИЗИРУЕТСЯ РЕШЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ПО СПОРУ АКЦИОНЕРОВ ОАО «МЕГАФОН»

Илья Федотов

юрист юридической фирмы
«Монастырский, Зюба,
Степанов и Партнеры»

Понятие и природа соглашений акционеров

В настоящее время одной из наиболее удобных и часто встречающихся правовых форм бизнеса в России является акционерное общество. Такая форма позволяет ограничить имущественные риски от предпринимательской деятельности размером имущества общества и обеспечить высокий уровень стабильности бизнеса путем устранения права выйти из общества, забрав часть его имущества. Кроме того, она предоставляет инвесторам-акционерам возможность принимать участие в управлении компанией и в определенной мере контролировать ее деятельность, что снижает их инвестиционные риски. Эти и иные достоинства акционерной формы обусловили его популярность в отечественной и зарубежной практике.

В силу очевидной социальной значимости названного способа организации бизнеса его внутренняя структура и порядок управления подробно регламентируются нормами частного права. Однако некоторые вопросы не могут быть решены в законе, равно как и в учредительных документах: закон не способен урегулировать все отношения, возникающие в каждом отдельном обществе (в первую очередь, между его акционерами), а устав является негибким инструментом, который к тому же распространяется на всех

акционеров общества независимо от их групповых интересов. Этот вывод подтверждается практикой недружественных слияний и поглощений, корпоративного шантажа, множественных корпоративных конфликтов, которые свидетельствуют о том, что законодательного и внутрикорпоративного регулирования недостаточно для обеспечения стабильности и юридической надежности бизнеса в рамках акционерного общества. В связи с этим возникает вопрос о возможности использования принципиально иного инструмента правового регулирования отношений – гражданско-правового договора.

Хозяйственное общество, выступая в отношениях с третьими лицами единым субъектом права, одновременно представляет собой совокупность сложных связей между его участниками, в основе которых лежит баланс их интересов. А поскольку история права не знает более эффективного инструмента установления баланса интересов, чем договор, именно его применение и выглядит здесь абсолютно оправданным.

В частности, эффективное управление хозяйственным обществом без разногласий и конфликтов невозможно без достижения соглашений между акционерами. Однако соглашения, как правило, тогда носят устойчивый характер и служат целям повышения организованности действий и защищенности интересов акционеров, когда они имеют юридическую силу. Поэтому именно гражданско-правовой договор как юридически обязательное соглашение является наиболее адекватным средством обеспечения согласованности действий акционеров.

К этому выводу подталкивают и некоторые положения российского законодательства, реализация коих без достижения предварительной договоренности между акционерами весьма затруднительна. Так, например, согласно п. 1 ст. 53 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах» (далее – Закон), акционеры, владеющие в совокупности не менее чем двумя процентами голосующих акций общества, вправе внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров, выдвинуть кандидатов в совет директоров, в коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию, а в силу п. 5 ст. 91 Закона акционерам, владеющим в совокупности не менее чем десятью процентами голосующих акций, предоставлено право требовать проверки финансово-хозяйственной деятельности общества. Очевидно, что указанные правомочия акционеров, как и ряд других, могут быть осуществлены только по их соглашению.

В зарубежной практике договоры по вопросам, связанным с управлением акционерным обществом, нередко именуются соглашениями акционеров (*Shareholders' Agreements*). Эти соглашения регулируют различные вопросы отношений акционеров между собой и с обществом, такие, как:

- порядок управления обществом (порядок избрания органов общества, порядок голосования и принятия решений);
- отчуждение прав управления (преимущественное право покупки акций, опционы);
- ограничение конкуренции между обществом и его акционерами.

В некоторых случаях соглашения акционеров могут содержать и иные обязательства, например по учреждению еще не созданного общества.

Подобные договоры в настоящее время распространились и в отечественной практике. В особенности это характерно для крупных российских акционерных обществ с участием иностранных акционеров.

Соглашения акционеров в судебной практике

В настоящее время перспективы развития такого правового инструмента, как соглашения акционеров, в нашей стране могут быть поставлены под сомнение. Обусловлено это, в первую очередь, формированием негативной судебной практики применительно к подобным договорам. Справедливости ради стоит сказать, что соответствующая практика немногочисленна и пока не позволяет сделать окончательный вывод об отношении судов к рассматриваемому способу регулирования корпоративных отношений. Однако негативные тенденции в указанном направлении уже наметились.

Наиболее заметным делом, связанным с вопросами регулирования отношений в акционерном обществе путем заключения гражданско-правовых договоров, стал спор акционеров ОАО «МегаФон»¹. Суть конфликта состояла в том, что акционеры ЗАО «Северо-Западный GSM» (прежнее наименование ОАО «МегаФон») заключили соглашение об урегулировании их прав и обязанностей как акционеров общества. В частности, соглашение регламентировало порядок созыва и проведения общего собрания акционеров общества; вводило принцип пропорционального назначения в совет директоров представителей акционеров; ставило определение кворума заседаний совета директоров в зависимость от участия директора, назначенного одним из акционеров; устанавливало обязательство акционеров по соблюдению права преимущественной покупки акций при их продаже и процедуру осуществления такого права, а также обязательство акционера при отчуждении акций третьему лицу обеспечить присоединение последнего к условиям соглашения акционеров; накладывало запрет на передачу акций общества его конкурентам и пр. Впоследствии участники общества с ограниченной ответственностью, которое являлось стороной соглашения и акционером ОАО «МегаФон», обратились в Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа с иском о признании недействительной части указанного соглашения (наиболее значительной как по объему, так и по содержанию).

Арбитражный суд Ханты-Мансийского автономного округа иск удовлетворил. Апелляционная и кассационная инстанции поддержали это решение, оставив его без изменения. При этом суд кассационной инстанции (ФАС Западно-Сибирского округа) мотивировал свое постановление тем, что «статус и деятельность любого

акционерного общества в Российской Федерации, права и обязанности акционеров российского юридического лица регулируются исключительно положениями российского законодательства и учредительными документами. Соглашения акционеров между собой возможны только по вопросам, прямо предусмотренным законом». Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о том, что положение соглашения акционеров ОАО «МегаФон», по которому «каждый акционер, вне зависимости от имеющихся у него в силу Устава или применяемого законодательства прав акционера Общества, прав голоса и прочих, принимает на себя обязательство всегда голосовать принадлежащими акциями либо совершать иные действия, которые необходимы для того, чтобы Общество, Совет директоров или Общее собрание акционеров полностью соблюдали все положения Соглашения акционеров», представляет собой отказ от прав, предоставленных в соответствии с законодательством. Это, по мнению суда, противоречит отдельным положениям ГК РФ и Конституции РФ и «является не чем иным, как прямым вмешательством в суверенные права государства, нарушением конституционных принципов российского права, основ правового порядка Российской Федерации». Обоснованным был признан и вывод о недействительности положений соглашения, устанавливающих сроки проведения годового общего собрания

акционеров, порядок и срок созыва внеочередного общего собрания акционеров, кворум и порядок участия в общем собрании акционеров, кворум для принятия решений по отдельным вопросам компетенции общего собрания, содержание уведомления о проведении общего собрания акционеров, пропорциональное назначение в совет директоров представителей акционеров, порядок назначения председателя совета директоров одним из акционеров, порядок определения кворума на заседаниях совета директоров, обязательство соблюдения и порядок

Ни ГК РФ, ни Закон об акционерных обществах не содержат прямого или косвенного запрета на заключение договоров между акционерами. Более того, такой запрет не соответствовал бы здравому смыслу, поскольку совершенно очевидно, что многие отношения в акционерном обществе регулируются соглашениями его участников.

осуществления права преимущественной покупки акций, запрет конкуренции, — в силу их несоответствия требованиям Конституции РФ, ГК РФ и Закона.

Свобода договора и соглашения акционеров

Приведенное выше решение суда представляется в значительной части спорным. Конечно, нельзя отрицать, что если положения договора противоречат императивным требованиям закона, то они ничтожны. Однако сложно согласиться с выводами арбитражных судов о невозможности регулирования прав и обязанностей акционеров в договорном порядке и недопустимости принятия акционерами на себя обязательства совершать все доступные им действия (включая распоряжение правом голоса) для того, чтобы соблюсти условия договора, поскольку такое обязательство якобы представляет собой отказ от прав, не соответствующий нормам Конституции РФ и ГК РФ. Кроме того, в анализируемом постановлении ФАС Западно-Сибирского округа косвенно просматривается позиция, согласно которой отношения по управлению акционерным обществом, урегулированные законом, не могут

¹ Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 г. по делу № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), Ф04-2109/2005(15210-А75-11), Ф04-2109/2005(15015-А75-11), Ф04-2109/2005(14744-А75-11), Ф04-2109/2005(14785-А75-11).

определяться волей сторон, что также спорно. Остановимся на каждом из выводов отдельно.

Одним из краеугольных принципов гражданского права является принцип свободы договора, предполагающий, помимо прочего, свободу заключать договоры, не предусмотренные законодательством (п. 1 ст. 1, пп. 1 п. 1 ст. 8, п. 2 ст. 421 ГК РФ). Единственное ограничение указанной свободы сводится к тому, что такой договор не должен противоречить обязательным требованиям закона и иных правовых актов.

Ни ГК РФ, ни Закон не содержат прямого или косвенного запрета на заключение договоров между акционерами. Более того, такой запрет не соответствовал бы здравому смыслу, поскольку совершенно очевидно, что многие отношения в акционерном обществе регулируются соглашениями его участников. И речь идет не только о реализации совместных прав акционеров (таких, как право акционеров, владеющих в совокупности не менее чем 25% голосующих акций общества, на получение доступа к документам бухгалтерского учета и протоколам заседаний коллегиального исполнительного органа), но и об осуществлении их индивидуальных прав. В частности, вполне характерным является голосование представителей акционеров в органах управления общества в соответствии с ранее достигнутыми между ними договоренностями.

Ссылка на отдельные нормы ГК РФ и Закона (ст. 96 и 98 ГК РФ, п. 2 ст. 1, ст. 9 и п. 2 ст. 11 Закона), положенная судами в обоснование своих выводов, на наш взгляд, несостоятельна, поскольку перечисленные правила законодательства говорят только о том, что права и обязанности учредителей и акционеров определяются в соответствии с ГК РФ и Законом и содержатся в договоре о создании общества и уставе. Однако ни в одной из названных норм не указано, что устав акционерного общества и договор о его создании являются единственными источниками прав и обязанностей акционеров. Вследствие этого отсутствуют достаточные основания утверждать, что заключение между акционерами договора противоречит обязательным требованиям закона или иных правовых актов.

Еще более спорным является вывод о недопустимости принятия акционерами на себя обязательства использовать принадлежащие им права, включая право голоса, таким образом,

чтобы обеспечить выполнение договора. В силу действующего законодательства граждане и юридические лица осуществляют принадлежащие им гражданские права своей волей, в своем интересе и по своему усмотрению (п. 2 ст. 1, п. 1 ст. 9 ГК РФ). Установление в договоре обязанности лица реализовать субъективные права определенным образом представляет собой не что иное, как распоряжение такими правами, которое осуществляется свободно и по усмотрению этого лица. Более того, поскольку установление соответствующего порядка производится взамен встречного предоставления по договору (взамен введения особого порядка распоряжения правами другой стороны), то такое распоряжение осуществляется также в интересе правообладателя, а, следовательно, требования законодательства выполняются в полной мере.

Что касается неправомерности отказа от прав, то в этом своем доводе суды не учли, что отказ от права не влечет его прекращения (п. 2 ст. 9 ГК РФ). Предоставленное законом право не отменяется соглашением сторон и не прекращает своего существования, даже если обратное прямо предусмотрено в договоре. Каково бы ни было содержание соглашения, законодательно закрепленные права акционеров сохраняются в неизменном состоянии. Нарушение установленного в договоре ограничения гражданских прав может обернуться для нарушителя только применением договорно-правовой ответственности (возмещением убытков, уплатой неустойки), но не влечет недействительности или незаконности его действий по осуществлению прав.

В то же время с выводами судов о недействительности положений соглашения акционеров, противоречащих закону, стоит согласиться. Однако речь идет лишь о тех условиях договора, которые заведомо не выполнимы по причине их несоответствия требованиям закона. Так, например, если закрепить в договоре, что общее собрание акционеров может принимать решения голосами 40% акционеров, такое положение будет недействительным (в той части, в которой допускает принятие решений менее чем 50% голосов). Однако норма, согласно которой решения по отдельным вопросам принимаются 75% голосов, вполне допустима. При этом следует помнить, что договор всего лишь содержит взаимные обязательства сторон, которые должны обеспечить

соблюдение предусмотренного ими порядка принятия решений, и не является общеобязательным актом. Иначе говоря, договор не изменяет и не отменяет порядок, определенный законом. Поэтому принятие решения меньшим количеством голосов, чем установлено в соглашении акционеров, само по себе не влечет недействительности такого решения, но может стать основанием для применения гражданско-правовой ответственности к стороне, нарушившей договор.

В качестве пояснения можно привести следующий пример. Сторона А., владеющая 30% акций общества, заключила соглашение со стороной Б., владеющей 70% акций того же общества. В соглашении указано, что решения по отдельным вопросам, для принятия которых по закону требуется 50% голосов, должны приниматься не менее чем 75% голосов (т.е. сторонами А. и Б. совместно). Если в нарушение условий соглашения соответствующее решение все же будет принято менее чем 75% голосов (т.е. фактически одной стороной Б.), то оно будет иметь юридическую силу, поскольку требования закона полностью соблюдены. Однако сторона Б. будет обязана возместить стороне А. убытки (уплатить неустойку), причиненные неисполнением обязательства обеспечить установленный соглашением порядок принятия решений.

Другими словами, если обязательство не влечет нарушений закона при его исполнении, т.е. не имеет противоправных последствий, то основания для признания его недействительным, по нашему мнению, отсутствуют (как представляется, в таком случае нельзя говорить о противоречии обязательства закону в строгом смысле этого слова). Если же исполнение обязательства непременно приведет к нарушению требований закона, то оно является юридически неисполнимым, а значит, недействительным. В связи с этим нельзя считать справедливым признание судом недействительными положений соглашения акционеров, тем или иным образом изменяющих правила закона, применительно к тем положениям, которыми вводятся дополнительные по сравнению с законодательством требования и ограничения.

Выбор применимого права сторонами соглашения акционеров

Одним из наиболее сложных вопросов среди тех, которые было необходимо

решить Арбитражному суду Ханты-Мансийского округа, являлся вопрос о свободе сторон в выборе права, применимого к соглашениям акционеров.

В рассматриваемом деле соглашение акционеров ОАО «МегаФон» было подчинено законодательству Швеции. Суд признал оговорку о применимом праве недействительной, поскольку счел, что соглашение регулирует внутренние отношения юридического лица. Такие отношения в силу правил ст. 1202 ГК РФ относятся к вопросам, регулируемым личным законом юридического лица, каковым для ОАО «МегаФон» является российское право.

Указанный вывод суда представляется спорным по следующим причинам. Во-первых, действующее законодательство не содержит определения понятия «внутренние отношения юридического лица». Отсутствует оно и в судебной практике. Во-вторых, соглашение акционеров устанавливает права и обязанности только для его участников. Такое соглашение не обязательно для иных акционеров, общества и его органов. Тем самым

соглашение не затрагивает правового статуса общества, который как раз и регулируется личным законом юридического лица. Другими словами, соглашение акционеров не изменяет установленный законом и внутренними документами общества порядок управления и деятельности с точки зрения всех третьих лиц, включая само общество и государственные органы.

Представляется, что внутренними отношениями юридического лица следует считать те отношения, непосредственным участником которых является само общество, т.е. корпоративные отношения, стороной которых выступает наделенный особым статусом, специальными правами и обязанностями субъект – хозяйственное общество, правовое положение которого отличается от положения других участников отношений (акционеров, участников обществ с ограниченной ответственностью и др.). В отличие от таких внутренних отношений, между сторонами соглашения акционеров возникают классические гражданско-правовые

отношения – отношения между равноправными субъектами. Таким образом, по крайней мере для соглашений акционеров, участником которых не является само акционерное общество, было бы верным допустить применение права по выбору его сторон, что соответствовало бы потребностям практики (поскольку в таких соглашениях нередко участвуют иностранные субъекты).

В завершение сказанного хотелось бы обратить внимание на то, что суд признал соглашение акционеров ОАО «МегаФон» недействительным только в части, в которой счел его не соответствующим закону. Следовательно, он допустил возможность регулирования отношений в акционерном обществе в договорном порядке при условии, что подобное регулирование не будет противоречить императивным требованиям нормативно-правовых актов. Поэтому надежда на то, что правоприменительная практика все же предоставит новому для российской действительности, интересному и потенциально полезному правовому инструменту шанс проявить свои возможности, сохраняется. ■